

Ольга Коротаева

ЗЕФИРКА
ДЛЯ ЧЕМПИОНА

ИДДК

Очаровательные пышки

Ольга Коротаева

Зефирка для чемпиона

«ИДДК»

2025

Коротаева О.

Зефирка для чемпиона / О. Коротаева — «ИДДК»,
2025 — (Очаровательные пышки)

"Зефирка для чемпиона" – роман Ольги Коротаевой, входит в цикл "Очаровательные пышки", жанр современный любовный роман, романтическая комедия. Мне срочно нужно трудоустроиться, и я хватаюсь за предложение поработать личным массажистом у одного невыносимого типа. Одним из условий стоит запрет на личные отношения... Вы серьёзно?! Он – чемпион страны, а во мне сто килограмм! **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Коротаева О., 2025

© ИДДК, 2025

Содержание

Глава 1. Женский каприз и неожиданный сюрприз	6
Глава 2. Пёс Барбос и жуткий попадос	9
Глава 3. Грудь, случай и Ван Дамм до кучи	13
Глава 4. Спорное дело и роскошное тело	15
Глава 5. Боль, тролль и голый король	17
Глава 6. Стресс, с кубиками пресс и высокий разрез	19
Глава 7. Нелёгкий труд, шут и новый маршрут	21
Глава 8. Зверский рейд и новый рейт	23
Глава 9. Собачья кучка, трясучка и неожиданная получка	26
Глава 10. Маленький лифт, грёзы и женские слёзы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Коротаяева

Зефирка для чемпиона

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Содержание цикла "Очаровательные пышки":

Зефирка для чемпиона

Кекс-бомба для комдива

Моя сводная Тыковка

Пышка для босса, или Временно беременна

Пряник для Кнута

Веснушка для Бати

Доярка для босса с ребёнком

Плюшка для авторитета, или Двойной кошмар!

Глава 1. Женский каприз и неожиданный сюрприз

– С днём рождения! С днём рождения!

Девчонки радостно кричат, поздравляя меня. Тоня дёргает шнур хлопушки, отрывает его с мясом и замирает с испуганным видом. Эпическое зрелище – растерянный мастер спорта по подъёму тяжестей. Мика смеётся:

– Хорошо, что мы не дали ей фейерверк купить! – И поёт оперным сопрано: – Ба-ба-а-ах!

– Пуф! – подпрыгивает лёгкая как пёрышко Настя.

Воздевает тонкие руки, крутит фуэте и опускается в позу умирающего лебедя. Смотрит весело.

– Это был серпантин, если вы не догадались.

– Догадались, – улыбаюсь я и задуваю четыре свечи. – Спасибо, девочки.

Торт режем на две части, потому что Тоня всё время на диете, ведь ей нужно удерживаться в среднем весе, а Мика питается по какой-то специальной системе, разработанной для оперных певиц. Не знаю, кем разработанной, порой мне кажется, что британскими учёными, но я помалкиваю. Как все творческие люди, подруга очень впечатлительная и часто обижается. Но и прощает быстро, что радует.

Я протягиваю вторую тарелку Насте, и она с горящими глазами приступает к поеданию.

– И куда в неё влезает, а? – наблюдая за этим, грустно вздыхает Мика. – Эх, мне бы такой метаболизм.

– Девочки, вы хоть не завидуйте, – с набитым ртом отвечает Настя. – Мне и так в театре приходится кушать по листику салата и половинке черри в обед, как другим балеринам, чтобы не наткнуться на сцене на чьи-то случайно разорванные бусы. Я после работы злая, как собака. Лаю на всех подряд! Толя меня уже у порога встречает с ужином, чтобы я его не сожрала.

Мы смеёмся, представляя, как двухметровый шкаф трясётся перед нашей тоненькой Настенькой, а подруга стремительно уминает свой кусок и уже жадно поглядывает на мой. Торт очень вкусный, и я едва успела попробовать, но отдаю ей тарелку.

– Держи. А мне немного похудеть надо.

Эта фраза вызвала эффект разорвавшейся бомбы. Заговорили все и одновременно.

– Да брось, ты же красивая! Зачем?

– Тебе нельзя, у тебя же таблетки!

– Спятила? Хорошего человека должно быть много! А лучше человека, чем ты, я не знаю.

Перебивая друг друга, они доказывают, что диета мне не нужна, а я молча улыбаюсь, радуясь тому, как весело проходит мой новый день рождения. Четыре года назад в этот день произошла авария, которая едва не лишила меня жизни, и теперь у меня идёт два отсчёта. Зато поводов собраться со школьными подругами стало в два раза больше.

– А теперь подарки! – оставив пустую тарелку, заявляет Настя. Берёт один из пакетов, которые я старалась упорно не замечать, прекрасно зная, что там, и протягивает мне. – Посмотри. А лучше примерь!

Скрывая обречённый вздох, поднимаюсь и топаю в спальню. Через несколько минут выхожу к девочкам и, расставив руки в стороны, кручусь перед ними, демонстрируя подарок подруги. В сторону зеркала смотреть боюсь. Я сделала эту глупость один раз, когда Настя впервые подарила мне кружевное бельё, и до сих пор содрогаюсь от увиденного.

– И где ты находишь такую красоту? – ахнув, прошептала Тоня.

– К тому же моего размера, – поддакиваю я, но тут же улыбаюсь с гипертрофированной радостью: – Спасибо, Настёнок. Комплект секси!

– Места знать надо, – довольная собой, отвечает подруга. И смотрит с искренним восхищением: – Тебе очень идёт, Зефирка!

Я же спешу прикрыть красоту халатом, но всё же случайно вижу себя в зеркале и содрогаюсь при виде большого шрама, который идёт от груди восьмого размера до низа живота. Красивый и дорогой комплект вечером отправится на полку, где лежат три предыдущих.

Вряд ли когда-нибудь хоть раз ещё их надену, но подругу обижать не хочу. Поэтому терплю впивающиеся в бока косточки бюстгальтера и стягиваю расплзающиеся полы халата. Обычно я ношу минимайзеры, и чтобы скрыть грудь в этом белье, нужен халатик на размер больше. А то и на два!

– Как же я завидую твоим формам, – наблюдая за моими потугами, мечтательно тянет Настя. – Ах, какая грудь!

– А уж какая попа! – в тон ей поддакиваю я. – Извини, у природы всё в комплекте идёт. И нечему тут завидовать. Спина устаёт, плечи ломит, приходится носить ортопедическое бельё, чтобы не сутулиться. Но я не отчаиваюсь, ведь со временем грудь обвиснет, и я смогу заправлять её в брюки!

– Ой, прекрати! – отмахивается подруга и продолжает задумчиво посматривать на моё приподнятое лифчиком с косточками декольте. – Может, мне силикон поставить, а?

– Не вздумай, – иронично фыркает Мика. – Центр тяжести сместится, и улетишь со сцены в оркестровую яму. Представь, как тебя из тромбона выковыривают, и сразу отпустит!

– Зато Толе понравится, – закатывает она глаза.

– Толе и так всё в тебе нравится, – серьёзно говорю я. – Ты красивая талантливая девушка со стальным характером. В том серпентарии, который ты называешь театром, ещё выжить надо. Один раз я согласилась на твои уговоры окунуться в мир балерин и зашла за кулисы... Честно, я лучше в бассейн с пираньями нырну, чем ещё хоть раз решусь на это!

– Лучше любоваться издалека, – поддакивает Мика. – У нас не лучше. Каждая вторая бэк-вокалистка считает себя оперной дивой, спит и видит себя в главной роли. Но исполнители расписаны надолго вперёд, и занять желанное место можно, если дива случайно сломает ногу, её замена спонтанно отравится, а замена замены ненароком не вылезет из туалета. Вот и приходится тщательно контролировать каждый шаг и никогда не есть и не пить то, что было оставлено без присмотра дольше, чем на три секунды.

Настя согласно кивает, и наши две артистки вздыхают слаженным дуэтом.

Я же ёрзаю на диване, пытаюсь устроиться поудобнее, но сделать это мешают впивающиеся в попу стринги. Глянув на часы, мечтаю об окончании пытки незримой красотой. Осталось потерпеть полтора часа, потом девочки разойдутся, а я сниму это орудие пытки и уберу подальше.

– Теперь мой подарок! – заявляет Мика и вручает мне тяжёлую коробку. Предупреждает с виноватым видом: – Он немного необычный.

Настя фыркает:

– Они хоть раз были обычными?

Тоня посмеивается, закрываясь ладошкой, и придвигается ближе. Всем интересно, что эдакого придумала наша оперная дива на этот раз. С самого нашего знакомства в первом классе Мика ни разу не подарила шоколадку или открытку. Каждый её презент навеки врезался в память, порой оставляя после себя лёгкий шок.

Настя на своё шестнадцатилетие получила от Мики живого аргентинского таракана и была увезена скорой. Тоня, открыв такую же коробку, какая была сейчас в моих руках, упала в обморок от одного взгляда на ритуальную африканскую маску из чёрного дерева.

Подарки Мики всегда были дорогими, ведь её семья очень обеспеченная. Родители нашей экстравагантной подруги триста дней в году проводили в экспедициях. Даже странно, что Мика не пошла по их стопам, а стала певицей. Страсть ко всему необычному была у неё в крови.

Поэтому открываю коробку неторопливо, заранее вспоминая, где у меня стоит корвалол и внесла ли я номер службы спасения в телефон, чтобы с перепугу не нажать впившиеся в подкорку киношные девять один один.

– Собака? – не верю своим глазам.

Не игуана, которую мне пришлось отдать в зоопарк, поскольку содержать её непросто. Не длиннохвостая серотиновая летучая мышь, которая отправилась туда же. И даже не паук-птицеед, который прямо в коробке вылетел в окно, потому что у меня жуткая арахнофобия.

– Обычный пёсик? – разочарованно тянет Тоня. – Что за порода?

– Не знаю.

– Не слышала о такой, – хмыкает Настя.

– Прости, Зефирка, – кается Мика. – Мне его сегодня поклонники подарили. Представьте, вручили корзину цветов, я и не подозревала, что там кто-то есть. Лишь дома услышала, как скулит. Думала, у меня слуховые галлюцинации. А когда он тьякнул, чуть не поседела!

Мы сочувственно киваем, ведь она жутко боится собак с тех пор, как одна укусила её ещё в первом классе. Осторожно погладив тёмную шерстку, я уточняю:

– Это мальчик?

– Так мне сказали кинологи, которых я вызвала на дом, – смущённо признаётся подруга. – Намекнули, что забрать могут, но порода дорогая и редкая. Вот я и решила тебе подарить. К тому же ребята помогли спрятать пса в коробку. Прости, что притащила его. Если тебе не нравится, можно продать.

– Какой спокойный рассудительный мальчик, – трогаю мокрый носик, и щенок, глянув на меня, шевелит хвостиком. – Мне нравится. Как его зовут?

– Документы в коробке, – стараясь держаться подальше, сообщает Мика.

Пока девочки тискают моего нового питомца (точнее, первого, которого не сдам в зоопарк), я достаю бумаги и шевелю губами, полагая, что никогда не выговорю ни имя собаки, ни породу.

– Валь-ки-ри-е-фи-ин... – читаю по слогам и приподнимаю брови. – Что? Ой! Это слишком сложно, надо придумать что-нибудь попроще.

Откладывая бумаги и беру щенка на руки. Он машет хвостиком и вдруг писает, попадая в коробку, где сидел. Мика краснеет от смущения, а Тоня восклицает:

– Меткий стрелок!

– Шутер, – подсказываю я. – Тебе нравится?

Девочки переглядываются и шепчутся.

– Ну конечно! Куда же без любимой игры!

Оставляю собаку на руках, а Тоня берёт с пола последний пакет и протягивает мне.

– Думаю, не секрет, что там...

– Книга! – слаженным трио произносим мы все, и она смеётся.

– Но необычная.

Я разворачиваю упаковку и провожу пальцами по твёрдой упаковке.

– Полукнига, полублокнот, – поясняет подруга. – Каждый день уделяй ей по пять минут, и твоя жизнь начнёт налаживаться. Вот увидишь! Как начала это делать, и спортивная карьера на взлёт пошла, и парень появился. Желаю тебе того же!

– Частично уже сбылось, – смеюсь я и целую в носик Шутера. – С этого дня я живу с весьма симпатичным парнем. Дело за спортивной карьерой!

Шучу, разумеется. Я и спорт так же несовместимы, как Мика и собаки.

Но волшебный подарок Антонины и тут сработал.

Глава 2. Пёс Барбос и жуткий попадос

Стоит девочкам уйти, я сразу открываю инет, чтобы узнать о воспитании собак. С каждой новой строчкой понимаю, что Мика в своём репертуаре. И в прямом и в переносном смысле. Стоит подруге появиться, как начинается трагикомедия!

Собаку нужно правильно кормить, а ещё её нужно воспитывать и приучать к улице. Мне будто маленького ребёнка подарили! Хорошо хоть вынашивать не нужно. Я сохраняю все возможные лайфхаки, но всё равно ощущаю растерянность и тревогу. Справлюсь ли?

Всплывает чат игры.

«Зефирка, ты где пропала?» – пишет Чемпион.

«Сегодня не буду играть, у меня день рождения».

«Что же ты молчала? Надо тебе что-нибудь полезное подарить!»

Сообщения посыпались и от других участников нашего чата. Меня поздравляют, и это приятно. Хотя я не знакома с этими людьми лично, для меня они такие же близкие друзья, как и школьные подруги. Особенно тот, с кем мы в паре поубивали немало иномирных монстров. Чемпион оправдывает свой ник полностью!

«Приходи завтра», – пишет он.

«Завтра меня тоже не будет, – отвечаю в общем чате. – Иду на собеседование. Пожелайте мне удачи!»

«Удачи, Зефирка! Три раза по дереву. Или деревом! Подумай над снаряжением!»

Дальше не читаю их дурацкие шутки, сворачиваю чат и притягиваю к себе книгу-блокнот. Шутер тихо посапывает у меня в ногах, и я открываю первую страницу.

«Запишите десять благодарностей вселенной за то, что имеете».

На минуту задумываюсь, глядя в окно, а потом вывожу округлым почерком, который наставник называл детским.

«Я благодарю вселенную за второй шанс. Спасибо за то, что могу ходить на своих двоих. За Константина Григорьевича и за то, что он поставил меня на ноги после той аварии. За собственную квартиру и за то, что могу зарабатывать на жизнь. Благодарна за клиентов, которые приходят ко мне и рекомендуют другим, за верных друзей и друзей по игре. И за собаку!»

Вдруг вспоминаю, что всегда мечтала о ней.

Больше ничего не придумывается, и я перехожу ко второму пункту.

«Запишите десять благодарностей вселенной за то, что вас расстраивает».

Хмыкаю – всего десять? Да тут надо сотню строчек!

«Лишний вес, большая грудь и попа...»

Вспоминаю, что нужно благодарить за то, что меня расстраивает, и ворчу:

– Благодарю, дорогая вселенная, за то, что мой вес больше, чем у оперной певицы и штангистки, вместе взятых! Прямо огромное тебе за это спасибо и низкий поклон. Бред какой-то.

Хочу закрыть блокнот и забыть, но вспоминаю лицо Тони и своё обещание пять минут в день уделять этой книге.

– Блин с малиной! Придётся делать.

«Благодарю за лишний вес, за большую грудь и обширную попу! Спасибо, вселенная, за уродский шрам в половину моей тушки! И спасибо за то, что год не могу найти официальную работу!»

Ставлю жирную точку. Жаловаться можно было бы бесконечно, а вот благодарить за то, что расстраивает, оказывается непросто. Малодушно перелистываю незаконченное задание и перехожу к самому приятному.

«Запишите десять благодарностей вселенной за то, что хотите иметь».

– О да!

Тут я себя не сдерживаю. Благодарю за фигурку девяносто-шестьдесят-девяносто, за чистую подтянутую кожу, за мужа хорошего, детей, дом, собаку...

– Стоп. Шутер у меня уже есть!

Щенок шевелит ушами, и я радуюсь, что пёсель откликается. Закрываю книгу, ведь пять минут уже истекли, и поднимаюсь.

– Надо прогуляться до магазина, купить тебе поводок, еду и подстилку...

Меня обрывает стук в дверь. Ломятся так, будто в доме пожар. Встревожившись, бегу открывать, и растерянно смотрю на двухметрового верзилу, на лице которого изображён звериный оскал.

– Что случилось?

Мужчина растерянно моргает, и ярость в его глазах сменяется изумлением. А эти самые глаза он практически забыл в моём откровенном декольте. Увлёкшись двумя последними подарками, я напрочь забыла про первый! Пытаюсь запахнуть халат и скрыть кружева вызывающего оттенка фуксии, но сделать это проблематично.

Похоже, моя объёмистая фигура в откровенном белье повергла незнакомца в шок. Как бы мне не пришлось, как Мике, кинологов вызывать. То есть скорую помощь.

– Вы что-то хотели? – повышаю голос. – Молодой человек!

Мужчина вздрагивает и поспешно отводит взгляд, будто желает развидеть то, что случайно открылось взору. Щёки его розовеют, а голос звучит раздражённо:

– Уймите, пожалуйста, своего пса.

– А что с ним? – Оглядываюсь, убеждаясь, что Шутер дрыхнет там, где я его оставила.

– Он лает не переставая уже три часа подряд!

Мужчина смотрит мне в лицо, но его взгляд снова опускается к груди, и щёки становятся ещё ярче.

Какой впечатлительный.

– У меня завтра важный день, но из-за вашего Барбоса я не могу уснуть, – цедит верзила.

– Вы ошиблись квартирой, – сообщаю ему.

– У вас нет собаки?

Он опять разговаривает с моей грудью? Да, я понимаю, что она огромная, а в этом бюстике кажется ещё больше, но начинаю раздражаться.

– Ни у этих мячиков, ни у меня Барбоса нет. А мой щенок никак не мог мешать вашему сну. Он очень тихий и...

Внезапно Шутер тявкает. Да так звонко, что я подпрыгиваю от неожиданности. А потом заливается непрекращающимся лаем, которого я не ожидала от милого щенка.

– Вот! – протягивает руку мужчина и обвиняет: – Нехорошо обманывать, девушка.

Несмотря на то что незнакомцы редко называют меня девушкой – чаще кличут коровой, жиртрестом, молокозаводом и прочими неприятными прозвищами, – не позволяю себе растаять. Делаю шаг, заставляя мужчину отступить, и заявляю:

– Вы его напугали, вот он и залаял. До вашего прихода он спокойно спал!

– Могли бы просто извиниться... И прикройтесь, наконец!

– А вы не смотрите, раз не нравится! – вспыхиваю я.

– Мне про... – Обрывает себя и отворачивается. – Пожалуйста, успокойте пса.

Уходит, а я думаю, что же он хотел сказать на самом деле?

«Мне противно».

Самое очевидное. Вздыхаю и, хлопнув дверью, запираюсь. Стоит мужчине исчезнуть из поля видимости, Шутер тут же успокаивается и снова засыпает.

– Защитник, – хвалю щенка и иду в спальню, где избавляюсь от подарка Насти. Надеваю своё привычное бельё и, запахивая халат, смотрю в зеркало. – Стыдно-то как!

За окном уже стемнело, скорее всего, магазин уже не работает, поэтому я организую Шутеру подстилку из своих старых вещей, а на ужин готовлю нам обоим молочную кашу. Заказываю поводок, специальные пелёнки и корм для щенков через интернет, а потом проваливаюсь в сон.

В радужном видении я стою в парке, залитом солнечным светом. Меня держит за руку мускулистый высокий мужчина мечты, а наши дети играют с собакой, похожей на Шутера, только крупнее. Это так прекрасно, что я трогаю свой живот в надежде на сбывшееся похуждение, но под платьем будто шарик спрятали. Я ещё больше пополнела?!

Потом мужчина смотрит на меня, и сон оборачивается жутким кошмаром. Я вижу лицо вчерашнего зануды.

– Прикройтесь, наконец, и успокойте пса! Мне противно!

И наклоняется, чтобы поцеловать...

– А-а-а! – вскакиваю и очумело смотрю на счастливую мордашку Шутера.

Он каким-то чудом забрался ко мне на кровать и, помахивая хвостиком, пытается лизнуть мою руку. Погладив животное, бормочу:

– Пять утра... У-а-а! Хорошо, идём гулять.

Откинув одеяло, поднимаюсь на ноги, но, поскользнувшись, с размаху падаю на пол. Лёжа на спине, обречённо смотрю на радостного пса, поглядывающего на меня с кровати. И ощущаю характерный запах, который намекает, что выгуливать пса уже поздно.

– Ну, я попала! Спасибо, Мика, огромное-преогромное!

Приняв душ и помыв полы, иду к книге и от злости пишу благодарности.

«Спасибо, дорогая вселенная, за чокнутого соседа! И за побудку в пять утра! За шишку на затылке и за живописный синяк на боку!»

Выписавшись, понимаю, что стало чуточку легче на душе. А вот тело болит сильнее. Соматика, наверное. Надев брюки, понимаю, что становится ещё хуже, резинка впивается в бок и тревожит ушиб. Вдохнув, выбираю свободное платье. Давно его купила, но так ни разу и не надела.

Встаю перед зеркалом и понимаю, что это тоже не вариант, так как видно бельё. С сомнением покосившись на полку, где хранятся подарки Насти, понимаю, что другого выбора нет. Переодеваю бельё и, не глядя на отражение, натягиваю платье обратно.

Кручусь перед зеркалом – теперь лямок не видно, но декольте смотрится чересчур откровенно. Исправляю это, повязав на шею красивый шёлковый шарфик, и присаживаюсь на корточки у лежанки.

– Шутер, я уйду на два часа. Скоро вернусь, и мы погуляем. Хорошо?

Щенок машет хвостом и кладёт голову на лежанку. Такой умный!

Беру сумочку и иду к выходу. Бросаю взгляд на собаку и закрываю дверь.

Спускаюсь с пятого этажа пешком, и на четвёртом слышу собачий лай. Беспokoюсь, что Шутер испугался один, и возвращаюсь, но в квартире тихо. Щенок спит. Наверное, лает собака, которая мешала спать вчерашнему мужчине.

Кто он вообще такой? Не видела раньше.

Вспоминаю сон, передёргиваю плечами и спешу на собеседование.

Как же я удивляюсь, когда в кабинете, куда меня приглашает девушка со спортивной фигуркой, вижу вчерашнего незнакомца!

Судя по тому, как он косится на мою грудь, тоже узнал.

К сожалению.

Неужели официального трудоустройства мне не видать?

Глава 3. Грудь, случай и Ван Дамм до кучи

За пять минут до встречи...

Приёмная очень впечатляет! Я сижу на кожаном диванчике, внимательно разглядывая лакированные стены с невероятным количеством дипломов и застеклённые стеллажи, полки которых уставлены сверкающими в солнечных лучах кубками. Окна большие, и света здесь много, всё переливается, золотится так, что создаётся впечатление, будто я попала как минимум в олимпийский комитет.

В приёмную возвращается мужчина, который привёл меня сюда.

– Простите, но придётся подождать, – виновато улыбается. – Игорь Степанович отлучился по срочному делу и на звонки пока не отвечает.

Переживая за собаку, я смотрю на часы и спрашиваю:

– Может, мне прийти в другое время?

– Результат может быть таким же, – пожимает он плечами. – У директора очень много дел, и здесь он появляется нечасто.

– А ещё кто-нибудь может провести собеседование за него?

– Сейчас узнаю. – Он снова оставляет меня одну.

Но вскоре появляется девушка, чья спортивная фигурка вызывает восхищение.

– Вы из агентства? Пройдёмте со мной.

И вот я, хватая ртом воздух, смотрю на вчерашнего грубияна.

– Рус, она пришла, – говорит девушка и уходит.

Сжимаюсь, понимая, что мне ничего не светит, а мужчина вдруг говорит:

– Добрый день. – Поднимается и протягивает руку. – Меня зовут Аскеров Руслан. А вас? Пожимаю ему руку и тихо отвечаю:

– Зефира Лёгонькая.

– Как-как?

Поджимаю губы. Вот так всегда! Как слышат мою фамилию, сразу смеяться и шутить начинают. Повторяю громче, глядя ему в лицо:

– Да, вы не ослышались. Моя фамилия Лёгонькая.

– Теперь точно расслышал, – улыбается он, и весёлый блеск его синих глаз бесит до жути. – У меня небольшие проблемы со слухом, поскольку из-за бессонницы я был невнимателен в поединке и пропустил удар в ухо.

Решаю не обращать внимания на скрытый упрёк, ведь лаяла вовсе не моя собака. Чтобы хоть как-то продолжить разговор, уточняю:

– Вы боксёр?

– Кикбоксёр, – поправляет он.

– Как Ван Дамм? – усмехаюсь я.

– Это актёр, – мрачнеет Руслан.

– Может, отпустите мою руку?

Он разжимает пальцы и опускается в кресло.

– Присаживайтесь, Зефира. Я могу вас так называть?

– Да, ведь это моё имя, – пожимаю плечами.

Он открывает папку, которую принесла девушка, и удивлённо приподнимает брови.

– У вас нет официального опыта работы?

«Иначе я работала бы не здесь, а реабилитационном центре».

– Нет, но у меня хорошая частная практика. На всякий случай я приложила копии благодарственных писем.

– Вижу. – Он перелистывает их, быстро пробегая глазами. – В основном вы работали с детьми. Почему?

– Наверное потому, что люблю детей, – отвечаю осторожно, не понимая, зачем ему об этом знать. – Вас это настораживает?

– С чего бы? – иронично косится он на меня. – Я считаю, что это хорошее качество. Но здесь будет бесполезным...

– Не скажи, – вдруг смеётся кто-то за моей спиной, и в кабинет входит молодой мужчина, чьё спортивное тело не оставляет сомнений в его роде деятельности. – Степаныч постоянно повторяет, что у нас тут детский сад!

С любопытством смотрит на меня:

– Вы новый массажист?

– Егор! – осаживает его Руслан, но тот не слушает. Присаживается на край стола.

– Сколько вам лет?

– Двадцать пять, – отвечаю и качаю головой. – Но мне сказали, что у вас вакантна должность помощника массажиста!

– Да? – растерянно тянет тот. – Степаныч вчера уже кого-то нанял.

– Ну вот, – огорчаюсь едва не до слёз. – Может, есть ещё какие-то вакансии в массажном кабинете?

Я и уборщицей бы пошла, лишь бы зацепиться за официальную работу в нужном направлении.

– Есть, – вдруг говорит Руслан и пододвигает ко мне папку. – Вакансия моего личного массажиста. Думаю, вы подходите.

Смотрю на него, полагая, что мужчина издевается надо мной. Хочет отомстить за бессонную ночь и неудачный поединок.

«Это так благородно!» – кривлюсь. Хочется удалиться, гордо хлопнув дверью, но надежда приковывает к креслу. Решаю идти до конца и спрашиваю:

– Когда приступать?

– Сейчас.

«Вот как?» – прищуриваюсь.

– Хорошо.

– Идёмте. – Он поднимается с места, и я тоже встаю.

Уверена, что всё это злая шутка. Что Руслан доведёт меня до выхода и рассмеётся.

Глава 4. Спорное дело и роскошное тело

Следуя за мужчиной, попадаю в сказочное место. Просторное и уютное помещение, где пахнет лимоном, бергамотом и очень уютным нагретым сандаловым деревом. Мягкие коврики, приглушённый свет и два стола, накрытые пушистыми белоснежными полотенцами не оставляют сомнений, что это и есть массажный кабинет.

– Переодеться можно там, – Руслан показывает на дверь с табличкой «Для персонала». – Я приму душ и подготовлюсь к сеансу.

Он идёт к другой двери, на которой написано «Душ», но вдруг останавливается и, обернувшись, дёргает уголок губ. Нарочито медленно окинув меня с головы до ног очень внимательным взглядом, произносит с сомнением:

– Не уверен, что для вас найдётся подходящая форменная одежда.

Если это шутка, то она изрядно затянулась. Или этот человек хочет показать, как чудесно у них тут всё устроено, прежде чем дать от ворот поворот? Намеревается обидеть и довести до слёз? Рассчитывает, что я сбегу? Не на ту попал!

Приподнимаю подбородок и упрямо заявляю:

– Сожалею, что не позаботилась о подобной ситуации. В следующий раз принесу форму с собой. А сейчас прошу разрешить работать в том, что есть. Я помою руки и вернусь.

Гордо прохожу в комнату для персонала и, захлопнув дверь, приваливаюсь к ней. Закрыв глаза, тихо ворчу:

– Спокойно, Зефирка. Это просто монстр, огромный и страшный, но ты не в первый раз выходишь на охоту...

Представляю, как мой аватар в игре крошит инопланетянина с лицом Руслана, и злость постепенно улетучивается. Визуализация всегда мне помогает, потому что в жизни не всегда есть возможность ответить обидчику тем же.

Когда в больнице, где восстанавливалась после аварии, слышала жестокие шутки медсестёр, то молча плакала от бессилия. С одной стороны, я их понимала, ведь весила немало, а сама ходить тогда не могла. Женщинам приходилось поднимать меня, перетаскивать на кресло, чтобы отвезти на процедуры, потом вернуть...

Они сбрасывали стресс, сочиняя про меня шутки. В коридоре делились стыдными историями, которые я хотела бы навеки стереть из памяти. Возможно, думали, что из палаты их не слышно. Тогда-то и увлеклась стрельбками, и это стало моей отдушиной.

Так как руки у меня лёгкие, а реакция быстрая, невзирая на неповоротливое тело, я довольно быстро достигла некоторого положения. Шутерила с утра до поздней ночи, а порой и до утра. И даже обрела друзей в любимой игре.

Представляю их рядом, как мы вместе валим огромного монстра и тот падает в серую траву, и компьютерная версия моего Шутера, пробегая мимо, задирает заднюю лапу.

– Хочешь массаж? – выдаю зловещий смех. – Клянусь, что ты его никогда не забудешь!

Странный звук, похожий на икание, отвлекает меня от короткой медитации. Распахнув глаза, понимаю, что в комнате я не одна. Из смежного помещения (здесь две комнаты?!) выходит мужчина в семейных трусах. Держа в дрожащей руке чашку, из которой течёт что-то горячее, судя по пару, смотрит на меня абсолютно круглыми глазами.

– Н-не н-надо, – заикаясь, выдавливает незнакомец и медленно отступает. – Пож-жалуйста.

Прыжком отскакивает и, судя по вскрику, всё-таки обжигается. Но того, что произошло дальше, я не вижу, так как дверь захлопывается и скрипит запираемый замок.

– Извините, – кричу я, сожалея, что не догадалась постучать. – Надеюсь, вам не слишком больно. Приложите лёд!

Сама же подхожу к раковине и тщательно мою руки. Вытираю их полотенцем и покидаю помещение для персонала, где, кажется, столкнулась с тем, кого взяли на моё место. А может, это был кто-то из спортсменов? По однотонным труселям непонятно, но тело казалось весьма спортивным.

Выхожу в массажный кабинет.

– Вы готовы? – спрашиваю, озираясь в полутьме. – Видимо, нет.

Столы пустуют, а значит, Руслан либо всё ещё готовится, либо попросту меня испытывает. В любом случае буду профессионалом, хотя впервые выступаю в этой роли вне своего дома. Смотрю на часы и недовольно цокаю языком. Беспokoюсь о собаке, которую пришлось оставить одну дольше, чем думала.

А ещё скоро приедет постоянная клиентка, а я тут кому-то что-то доказываю.

– Потерпи немного, – уговариваю себя. – Считаю, что зарабатываешь новый скилл.

Выбираю одну из баночек массажных масел и, открыв, нюхаю. Приятно пахнет тем самым уютом, что приглянулся, стоило только войти сюда. Улыбаюсь, радуясь возможности пользоваться очень дорогим косметическим средством, и поворачиваюсь к скрипнувшей двери.

– Я думала...

Замираю, забыв всё, что хотела сказать.

Руслан неторопливо идёт к массажному столику, и в приглушённом свете его обнажённое тело выглядит божественно.

Глава 5. Боль, тролль и голый король

Широкие плечи бугрятся мышцами, в приглушённом свете свечей загорелая кожа кажется бронзовой. Поджарый, как хищник, Руслан двигается практически бесшумно, надвигается на меня, потрясая мощной аурой, и замирает в шаге.

Осознав, что не дышу, я судорожно втягиваю воздух в пылающие лёгкие, радуясь, что узкие бёдра мужчины обёрнуты полотенцем. Но, опустив взгляд, не могу оторвать его от выступающих косточек пояса Аполлона и тёмной полоски волосков, бегущих от пупка вниз и скрывающихся под белоснежной махрой.

– Нравится? – слышу низкий хриловатый голос мужчины, и по спине ползут предательские мурашки.

Нравится. Очень! Но я этого не признаю, не дам повода поиздеваться над собой. Замечаю, что полотенце немного топорщится – наверное, Руслан его неправильно намотал, – и показываю на один из столов.

– Располагайтесь поудобнее.

И отворачиваюсь, закрывая глаза. Стоит представить себя рядом с этим образчиком мужественности, как эйфория, накатившая от созерцания его сильного тела, отпускает, и я могу нормально работать. Немного нервничаю, ведь до этого момента моими клиентами были женщины и дети.

Перекладывая баночки с маслами с места на место, жду, когда Руслан устроится.

«Нужно показать себя профессионалом, – пытаюсь справиться с волнением, но руки предательски дрожат. – Если всё это не шутка, я должна зацепиться за работу, несмотря на его роскошное...»

– Решили варить лягушку в холодной воде? – слышу недовольный голос мужчины. – Или вы мастер дистанционного массажа?

«Несмотря на его противный характер», – поджимаю губы.

Подхватив совсем другую баночку, чем собиралась, иду к столу. Но, заметив, что мужчина не потрудился набросить на себя полотенце, замираю при виде весьма привлекательной пятой точки. Боже, почему ты создал такое прекрасное тело, рядом с которым я ощущаю себя гиппопотамом в оборочках?!

– Мне холодно, – злится Руслан. – Может, наконец, приступите к сеансу?!

– Да-да, извините, – засуетившись, бормочу я, прогоняя крамольные мысли.

И чего размышляешь? Вот дуручка! Где он и где я? Будто этот человек воспринимает меня как женщину. Руслан ещё вчера едва не проговорился, что ему противно лицезреть мои формы. Разделся полностью только потому, что я для него лишь мастер по массажу.

А я мастер, блин с малиной! И докажу это. Пусть за моей спиной лишь учёба и частная практика. Я сумею удивить этого вредного типа и изменить мнение о себе. Только так смогу получить желанную запись об официальном трудоустройстве и сделать ещё шаг к работе мечты.

Налив на ладонь немного масла, ощущаю сильный восточный аромат.

– Любопытный выбор, – лёжа лицом вниз, хмыкает Руслан. – Вам нравятся тяжёлые запахи? Не очень сочетается с вашей фамилией.

Поджимаю губы, сдерживая резкий ответ. Снова приходится на несколько секунд встать перед глазами картинку битвы с монстром.

– Аромат сочетается не только с вашей профессией, – парирую, чуть успокоившись, – но и с характером.

– Это как? – заинтересованно приподнимает он голову.

– Он убойный.

– Это комплимент? – поворачивает голову мужчина.

– Не исключено, – сдерживаю улыбку.

Радуюсь тому, что щёлкнула Руслана по носу, фигурально выражаясь!

– А вы мастер изящного троллинга, – вдруг выдаёт этот тип.

– Это комплимент?

Или ещё один намёк на мои габариты?

– Не исключено, – возвращает Руслан.

Кажется, я начинаю его ненавидеть. Даже мысленно шутерить не выходит. Отбросив все мысли, сосредотачиваюсь на его теле как объекте для массажа, и вдруг сердце ёкает.

– Что это? – осторожно провожу по гематоме на плече. – Бог ты мой! Вас били?!

– Разумеется, – ворчит он. – Я уже говорил, что утром провёл важный бой. Точнее, торжественно проиграл его, благодаря мелкой пустолайке и её лживой хозяйке.

Задерживаю дыхание, чтобы не поставить мужчине ещё один синяк на втором плече – для симметрии. Надо же иметь настолько несносный характер? Так и провоцирует на конфликт!

«Мне очень нужна эта работа, – медленно и шумно выдыхаю. – В центре тоже не все пациенты будут милыми ромашками. От сдерживаемой боли люди становятся агрессивными».

Вспомнив постулат, стараюсь посочувствовать мужчине и тихо говорю:

– Я буду осторожно. Если возникнут неприятные ощущения, скажите сразу. Не терпите.

– А если возникнут приятные?

Вот же тролль сотого левела!

– Молчите.

Глава 6. Стресс, с кубиками пресс и высокий разрез

Стараюсь действовать крайне осторожно, обхожу места гематом, мягко и постепенно снимаю зажимы в мышцах. Мужчина крайне напряжён, и мне становится его жаль.

– А утренний бой в самом деле был настолько для вас важен?

– Что? – приглушённо бурчит он. – Совесть проснулась?

– Можете и дальше называть меня лгуньей, но мой щенок действительно не лаял, пока вас не было. Думаю, он вас испугался.

Честно говоря, я тоже.

– М-м-м.

Как ни напрягаю слух, не понимаю, что он там ворчит. Наверное, настаивает на своём. Впрочем, я и не жду извинений, лишь бы не вредничал. Мне уже нравится новое место работы, хотя я пробыла здесь всего ничего. Приятное место, и добираться очень удобно. Пешком двадцать минут! Заодно выполняла бы давно обещанные мирозданию десять тысяч шагов в день.

Вот бы приходиться сюда, принимать клиентов, приводить их тела в гармонию, наслаждаться официальной работой и постоянным заработком. Замечтавшись, я заканчиваю массаж спины и привычно велю:

– Аккуратно переворачивайтесь.

Полотенце, брошенное на крепкие мужские ягодицы, соскальзывает, и я вспоминаю, что мужчина обнажён. Резко отворачиваюсь, чтобы взять полотенце и прикрыть то, чего мне совсем не хочется видеть, но, не рассчитав свои габариты, врезаюсь боком в столик, с которого падают баночки с дорожными маслами.

Застонав от боли, ловлю одну у самого пола, но она, как назло, оказывается той самой, которой я пользовалась и оставила открытой. Масло льётся на пол, а я пытаюсь восстановить равновесие, но встаю как раз в лужицу и, поскользнувшись, падаю на пол.

В ужасе смотрю вверх, на Руслана, который рассматривает меня с массажного столика.

Возникает ощущение дежа вю – утром я так же смотрела на Шутера.

– Красивое бельё, – глубокомысленно изрекает мужчина, и я смущённо одёргиваю задравшееся платье, мечтая проломить пол и немедленно оказаться этажом ниже. Зачем он издевается? – Но вчерашнее было... М-м-м... Ярче!

Лучше бы промолчал, хотя бы из человеколюбия. Выдавливаю из себя жалкую улыбку.

– С-спасибо.

Морщусь от стыда, а Руслан приподнимается.

– Вам помочь?..

– Нет! – вскрикиваю я, выставляю ладонь и добавляю как можно убедительнее: – Пожалуйста, лежите, иначе все мои труды пойдут насмарку. Со мной всё в порядке.

Подумаешь, второй синяк за день! У самого их десяток.

Пытаюсь изящно и с достоинством подняться, но ощущаю себя перевёрнутой черепахой. И лишь мысль о том, что Руслан всё же настоит на помощи, придаёт мне сил и прыткости. Выпрямившись, со злостью хватаю злосчастное полотенце и, не глядя на мужчину, велю:

– Переворачивайтесь на спину.

Судя по шороху и последующей тишине, он всё выполняет, и я набрасываю полотенце на то место, где примерно должны быть бёдра. Осторожно покосившись, убеждаюсь, что попала в цель, и облегчённо перевожу дыхание.

Оглядываюсь в поисках масла и прикусываю губу от досады, видя беспорядок, который устроила. Присаживаюсь на корточки, чтобы быстро всё поднять и продолжить массаж, но вдруг слышу треск ткани и замираю в ужасе.

Не может быть!

За что дорогая вселенная так ненавидит меня?

– Что-то случилось? – заинтересованно спрашивает Руслан. – Кажется, что-то порвалось.

– Ничего особенного, – нарочито весело отвечаю я.

Завожу руку за спину, ощупывая тыл, и холодею. Действительно, ничего... Ничего нет! Чёртово платье разошлось по шву, и теперь у меня сзади сексуальный разрез до самых лопаток! О том, чтобы найти себе что-то на замену, и речи не идёт.

Мужчина сам заметил, что на мой размер у них нет формы.

«Что же делать?!» – собирая баночки, паникую я.

Слышу шорох и резко вскакиваю. Снова треск ткани, и я понимаю, что случайно наступила на подол, пока сидела на корточках. Теперь к разрезу на спине добавился эротичный вырез там, где должна быть талия, но со мной она не случилась.

– А теперь тоже ничего?..

Прежде чем Руслан успеваешь посмотреть на меня, хватаю полотенце и накрываю его лицо.

– Лежите и молчите!

Крупно вздрагиваю, поскольку полотенце под рукой было лишь одно, и теперь ситуация совсем критическая: голый он и полуголая я.

– Интересный метод релаксации, – приглушённо замечает мужчина.

Я же мчусь к столику, чтобы взять второе полотенце, и снова сбиваю все баночки. С трудом сдерживаюсь, чтобы не сбежать, накрываю бедра мужчины. Повторяю про себя:

«Постоянная работа. Зарплата вовремя. У тебя появился лишний рот, Зефира. Шутера надо кормить. Где твой профессионализм, в конце концов?!»

Профессионализм прикинулся тумбочкой, но я всё же беру себя в руки, приближаюсь к столику и мягким голосом прошу:

– Постарайтесь расслабиться и ни о чём не думать.

Он же не видит, в каком ужасающем состоянии моё платье? Вот и хорошо. У меня есть идея.

Расслабляющий массаж делает своё дело, и вскоре я слышу сонное сопение, а следом и негромкий храп. Складываю ладони, молясь всем небесным админам, что шалость удалась, и крадучись возвращаюсь в комнату для персонала.

Помню о мужчине в труселях, но разве у меня есть другой выбор? Мне нужна хоть какая-нибудь одежда. Желательно большая и без разрезов!

Глава 7. Нелёгкий труд, шут и новый маршрут

– Эй, – негромко зову я и быстро осматриваюсь в помещении. – Я снова пришла. Пожалуйста, не пугайтесь.

Заглядываю в шкафчик, но всё, что нахожу, это стопку больших полотенец, которыми покрывают массажный стол. Разворачиваю, планируя обернуться, но уввы, оно недостаточно длинное. Узел не завязать, конец не заткнуть, и приходится держать руками.

Подхожу к двери и стучу.

– Вы там? Мне это... Помощь очень нужна.

Дверь приоткрывается, и выглядывает мужчина. Я держусь прямо, стараюсь не краснеть, ведь мы с этим человеком квиты. Он видел меня без юбки, а я его без штанов. Незнакомец замечает порванное платье, и глаза его округляются.

– Что с вами произошло?

Бросает быстрый цепкий взгляд на входную дверь, и я машу рукой.

– Не подумайте ничего плохого! Просто...

«Я толстая! В жизни платьев не надену! Почему ткань такая хлипкая? Эх, надо было выбрать трикотажные штаны и футболку».

– ...Просто я неуклюжая, – признаюсь ему. – Наступила на подол – и вот. Здесь, случайно, нет какой-нибудь одежды?

– Какая-нибудь есть, – кивает он и распахивает дверь шире. – Гардеробная там. Вся форма чистая, но...

Замолкает, видимо, не зная, как продолжить, не обидев меня. Я благодарно улыбаюсь – какой человек хороший! – а мужчина продолжает:

– Но на танки у нас чехлов нет!

И прыскает со смеху. Поджимаю губы и коротко киваю.

– Спасибо, я поищу чехлы на запчасти для танка.

И лёгким движением бедра выставляю юмориста за дверь. Запираюсь и отодвигаю занавеску. Новость хорошая – форма тянется хорошо. Новость плохая – судя по размерам, раньше здесь массажистами работали лилипуты.

Но другого выхода нет, ведь платье болтается на честном слове, а продемонстрировать своё бельё ещё кому-то я не намерена. Потому выбираю самый большой с виду костюм и с мылом втягиваюсь в него.

Смотрю в зеркало, на котором наклеены девушки из журналов для мужчин. На их фоне я выгляжу увечной гусеницей. Брюки превратились в бриджи, хорошо хоть вообще налезли! А футболка – в короткий топик, обрисовав объёмную грудь. Белья не видно, зато мой шрам всем напоказ.

Возвращаю на место полотенце и снова оглядываю в зеркале пародию на голливудскую актрису. Но другого выбора у меня нет. Придерживая полотенце, открываю замок и великодушно киваю мужчине, который при виде меня даже краснеет от едва сдерживаемого хохота.

Подхожу ближе и читаю на табличке:

– Роман? А меня зовут Зефира, – представляюсь, ведь нам работать вместе, значит, надо находить какие-то точки соприкосновения. – Приятно познакомиться.

– Вам очень идёт это имя, – смеётся тот и окидывает меня в полотенце выразительным взглядом. – Огромный такой белый зефир!

– Мне двадцать пять лет, – спокойно продолжаю я, делая вид, что ничуть не обиделась. – А вам сколько? Выглядите взрослым, но по поведению лет десять.

Он давится воздухом, а я прохожу мимо, решая, что ни к чему нам точки соприкосновения. Разве что одна. Снова двигаю его бедром, не в силах устоять против искушения.

Выхожу в кабинет, чтобы разбудить Руслана, но столик уже пуст. Подхватываю сумочку и спешу в кабинет, где мы встретились, в надежде на официальное трудоустройство. Я была очень вежливой, проявила своё мастерство и дала человеку вздремнуть после бессонной ночи.

Я же молодец?

Остатки платья летят в ведро, а я сажусь в кресло и жду Руслана, в предвкушении ожидая, что меня направят в отдел кадров. Мечтаю поскорее подписать трудовой договор и бежать к Шутеру.

Пиликает телефон, и я цокаю языком – курьер скоро приедет. Привезёт заказ для моего нового питомца, времени всего час. Хватит, чтобы поговорить с Русланом и начальником отдела кадров или переназначить доставку на завтра?

Пока думаю, вижу новые сообщения в чате игры. Жму «открыть».

«Что выбрать: репутацию или симпатию?» – спрашивает Чемпион.

«Репутацию, бро, – советует Ботан. – Симпатия пройдёт, а репутация вечна!»

– А вдруг симпатия выльется во что-то большее? – ворчу я. – Кто же меняет шанс обрести настоящую любовь на абстрактную репутацию?

Надо мной многие смеются, вслед часто летят обидные прозвища, и привыкнуть к этому невозможно. Тем ценнее настоящие подруги, которых я обожаю со всеми их тараканами, диетами, хамелеонами и даже пауками! Потому это мнение чужих людей меня не касается, а мысли и чувства тех, кто мне дорог, очень важны!

Но своё сообщение написать не успеваю, появляется Руслан.

– Как ваше самочувствие? – улыбаюсь ему. – Выглядите отдохнувшим.

Он молча садится и, сложив ладони, смотрит на меня.

– Сожалею, но вы не подходите.

Глава 8. Зверский рейд и новый рейт

Киплю от злости, но стараюсь вести себя как грёбанный профессионал. Получается, даже зубами не скриплю. Поднимаюсь и смотрю на Руслана сверху вниз, мечтая забыть всё, что сегодня произошло, как страшный сон.

– Спасибо за возможность. Всего хорошего!

– И вам, – он смотрит на мою обтянутую «топиком» грудь и, поперхнувшись, выдавливает: – Всего хорошего.

«Да, я помню, как тебе противно видеть мои мячики восьмого размера!» – хочется выкрикнуть, но растягиваю губы в милой улыбке.

Качок, резко отпрянув, вжимается в спинку кресла. Похоже, с милотой я переборщила, с расстройства выдала убойную дозу и зверский оскал, но ничего уже изменить не могу. К тому же понимаю Руслана и не удивлена его отказу. Перенервничала на своём первом настоящем пробном массаже и наделала непростительных глупостей. Мало того, что клиенту полотенце с бёдер на лицо переложила – о ужас! Как вообще додумалась сделать это? – так ещё и разлила дорогие масла.

Да, я надеялась, что Руслан отметит мои ловкие и сильные руки. Думала, что ему понравится массаж и он простит мою неуклюжесть. Но не сбылось. И раз уж в массажном кабинете упало всё, от банок косметических средств до моей репутации, то сейчас постараюсь хотя бы не уронить лица, ведь это последнее, что у меня осталось.

– Можно оставлю форму и полотенце? – Сжимаю сумочку, глядя в пол. Так не хочется признаваться в том, что ещё и платье порвала. Кажется, умру от стыда. – Постираю и верну.

– Оставьте на память. – Он поднимается. – Вас проводить?

– Спасибо, я помню, где выход, – понимаю его намёк и спешу убраться с глаз долой.

Когда выхожу, мимо проходит молодая женщина с маленькой дочкой. При виде меня ребёнок дёргает маму за рукав.

– Мам, мам, смотри, как красиво! Большое пушистое облачко!

Женщина косится на меня с раздражением, в глазах читаю «надо меньше жрать», и резко отвечает:

– Ничего ты не понимаешь!

Ёжусь, придерживая полотенце. Хотя до дома недалеко, но идти по улице в таком виде не отваживаюсь, поэтому вызываю такси.

Водитель смотрит на меня, как на Деда Мороза, неожиданно появившегося посреди лета. Сажу на заднем сиденье и стараюсь не замечать его взгляда, полного задорного любопытства. Приходится постоянно тянуть край «топика» вниз, чтобы не сверкать Настиным подарком.

Вспоминаю любимое выражение папы: «Кого волнует мой прикид?» Грустно улыбаюсь, но на душе становится чуточку легче, как происходит всегда, когда думаю о родителях. Мама была такой юморной! Она шутливо и с любовью называла нашу семью «Три весёлых толстяка» и одной этой фразой поднимала всем настроение.

Выхожу у дома, а таксист смотрит на мою грудь и спрашивает:

– Может, дадите телефончик?

– Вам так сильно понравился мой смартфон? – шучу я.

– Мне очень понравились вы, – признаётся он.

Хм... Симпатичный вроде, молодой. Весёлый! Может, на самом деле телефон продиктовать? А вдруг мошенник?

Пока размышляю, оживает телефон, и я отвечаю:

– Да.

– Девушка, ну где вы ходите?! Я вас уже полчаса у двери жду!

Ох, совсем забыла про курьера! Бегу к подъезду, поднимаюсь и сразу начинаю извиняться:

– Простите, у меня форс-мажор...

– Вижу, – окинув меня взглядом, недовольно ворчит мужчина средних лет. – Подпишите тут и тут. Всего хорошего.

– Эй, а разве вы... – Не слушая, он удаляется практически бегом, а я растерянно смотрю на огромный мешок щенячьего корма. – Не поможете занести?

Даже чаевые не успела дать. Впрочем, мне теперь экономить надо. Как и раньше, я безработная. Последнее на Шутера потратила. Но сегодня клиентка, получу немного и куплю продукты.

Пиликает телефон, открываю сообщение.

«Простите, сегодня на массаж не приду».

– Ничего, – утешаю себя. – Я же собиралась на диету сесть. Всё сходится.

Открываю дверь и вижу щенка. Он стоит, радостно смотрит на меня и виляет хвостиком. Я с трудом втаскиваю в квартиру двадцатикилограммовый мешок, и вдруг тот рвётся, а корм рассыпается по всему коридору.

Шутер счастливо чавкает и, опустив мордочку, с удовольствием трескает корм. Я же, не выдержав, оседаю на пол и прижимаю ладони к лицу. Рыдаю и бормочу:

– Вот спасибо, дорогая вселенная! День просто сказочно ужасен!

И что я завтра буду писать в Тонином подарке? Что хорошего сегодня случилось? Да ничего! Всё настолько плохо, что впору выпить литр валерьянки. Но денег на такое успокоительное у меня нет...

– Зато есть другое, – немного успокоившись, вспоминаю я и поднимаюсь.

Прибравшись и переодевшись, сажусь за комп и кидаю в чат: «Я в рейд. Кто со мной?»

«Ты же сегодня на собес пошла! – отзывается Ботан. – Провалила? Почему?»

«Не подхожу».

«Надо было лучше стараться».

«Куда лучше? Я и так из платья выпрыгнула, чтобы получить это место. Но не прокатило. Ты со мной или нет?»

«Конечно с тобой! – куча ржущих смайлов. – Я должен это видеть! Зефирка объелась озверина и вышла на тропу войны!»

«Какой из тебя ботан? Смени ник на „Болтун“», – быстро печатаю я и вспоминаю помощника массажиста. – Или на „Шут“. Тебе больше подходит».

«Я с вами», – пишет Чемпион.

«Ты же спать хотел», – удивлённый смайл от Ботана.

«Не спится. Настроение ни к чёрту».

«Проблемы на работе?»

«Вы, девочки, сплетничайте, а я пошла», – пишу им и открываю новую миссию.

«Зефирка сегодня злая как собака».

«Не люблю собак».

– Шутер, – щенок поднимает голову, – покажем этим болтунам?

Он согласно машет хвостиком, и я начинаю игру.

«Эй, Зефирка! – тут же пестрит чат. – Полегче! Другу хоть одного оставь!»

– Другу? – стремительно нажимая клавиши и дёргая мышкой, цежу я. Припоминаю Ботана: – Привязанность проходит, а репутация вечна. Этот тоже мой!

Чемпион идёт рядом, и его показатели растут, но меня сегодня не догнать. Ботан плетётся где-то в хвосте и стонет в чате, что ему не дают и шанса. На экране выскакивает поздравление с успешно пройденной миссией, а за ним обновлённый рейт, и я подсакиваю в кресле.

– Да быть не может!

«Зефирка, признай, ты мужик! – обиженные смайлы от Ботана. – Девчонки не поднимаются в сотню, а ты год держишься в первой двадцатке. Сегодня даже Чемпиона обогнала! А он уже три года сидел на вершине рейта».

– Спасибо, дорогая вселенная, за неожиданный подарок, – улыбаюсь я и танцую плечами. – Уйху! Утешительный приз!

«Ты девчачий ник взял, чтобы обманывать противников!» – продолжает дуться Ботан.

А Чемпион вообще молчит, видимо, обиделся, что обошла в рейте.

«Пришли фотку!» – требует Ботан.

«Без проблем».

Выкладываю в чат фото красивой ромашки, которую сняла вчера на смартфон.

«Свою!» – фырчащий смайлик.

Чемпион уходит в офлайн, а я пожимаю плечами. Надо же, какой чувствительный! Провожу ещё несколько рейдов, и ко мне присоединяется всё больше народа. В профиле куча запросов, а обычно один или два. Приходится потратить немало времени, чтобы разгрести их все.

Потягиваюсь до хруста и смотрю на Шутера.

– Пойдём гулять? Десять тысяч шагов ждут!

Надеваю на щенка новый поводок, распахиваю входную дверь и застываю при виде Руслана, который явно некоторое время прислушивался к тому, что происходит в моей квартире.

Глава 9. Собачья кучка, трясушка и неожиданная получка

– Вам что-то нужно?

Выгибаю бровь. Руслан отшатывается и, отвернувшись, кашляет и проводит пятернёй по волосам. На мужчине спортивный костюм, который обрисовывает потрясающую фигуру, но я уже не ведусь на красивый фасад.

– Зефира, я хотел...

Внезапно из квартиры выскакивает Шутер и заливается пронзительным лаем. Руслан поспешно отступает на несколько шагов и вжимается спиной в стену, но тут же встаёт прямо и, нервно поправляя и так безупречно сидящую одежду, продолжает:

– ...Извиниться за...

Его голос теряется в лае щенка, и я пытаюсь приструнить Шутера.

– Тихо! – отвожу его обратно в квартиру: – Место! Подожди, скоро пойдём.

Закрываю дверь и вопросительно смотрю на мужчину.

– Не расслышала.

Он смотрит на меня и ведёт плечом.

– Какая агрессивная у вас собака.

Опускает взгляд на мою грудь. Я уже переделалась и теперь чувствую себя более комфортно в минимайзере. Скрещиваю руки и дёргаю уголком губ.

– В хозяйку. Так за что вы просите прощения?

– Ночью лаяла не ваша собака, – отводит он взгляд. – Я ошибся. Извините.

– Спасибо, что нашли время сказать мне об этом, – сухо киваю, а он продолжает стоять. – Что-то ещё? Если вы ждёте форму, я её только постирала, и она ещё влажная. Когда высохнет, поглажу и сама принесу в приёмную. Можете не волноваться, я очень ответственная.

– Договорились, – кивает он и всё равно не уходит.

– Я собираюсь гулять со своим питомцем, – намекаю ему. – Не выпускаю щенка только потому, что вы боитесь собак.

– Как вы узнали? – моргает он.

– У меня подруга тоже их боится, – улыбаюсь, вспоминая Мику. – Я знаю, как это выглядит. Из всех сил стараетесь не показать, но всё равно бледнеете. Дыхание становится рваным, и пальцы немного дрожат.

Он поднимает руку и смотрит на ладонь. Возражает мне:

– Это из-за недосыпа.

– Хорошего отдыха, – киваю на лестницу, и Руслан медленно уходит.

Я же выпускаю Шутера, и мы идём гулять. Погода замечательная, дел сегодня никаких, и я бегаю со щенком до поздней ночи. Устаю так, что, вернувшись, забываю об ужине. Приняв душ, валюсь спать.

Просыпаюсь от трели звонка. Нашаривая телефон, натыкаюсь на щенка, который снова забрался ко мне на кровать. Ещё и кроссовок мой принёс. Правый. Остатки... Новые придётся покупать.

– Да, – сонно выдыхаю в телефон.

– Вас беспокоят из спортивного центра, – говорит приятный женский голос. – Вы вчера приходили на собеседование, и Игорь Степанович хочет поговорить. Уделите минуту?

– Конечно, – зеваю я и опускаю ноги.

Сев, пристально рассматриваю пол, и только убедившись, что нет луж, поднимаюсь. Заметив в коридоре кучку, оборачиваюсь и осуждающе смотрю на Шутера. Тот виновато опускает

кает мордочку на лапки и смотрит так преданно, что ёкает сердце. Обречённо вздыхаю и иду убирать киндер-сюрприз.

– Зефира? – слышу приятный тенор. – Можно к вам так обращаться? Я по поводу вакансии массажиста. Вы готовы выйти сегодня?

От растерянности едва не роняю телефон в собачью кучку. Спohватившись, сжимаю смартфон и в бешеном волнении выдыхаю:

– Что, простите?

– Вы не передумали работать у нас? – с тревогой спрашивает Игорь Степанович и воодушевлённо продолжает: – Я помню, что вы шли на должность помощника массажиста, но эта вакансия закрыта. Предлагаю вам место личного массажиста нашего лучшего бойца. Высокий оклад, оплаченные переработки, премии. Весь соцпакет и две недели отпуска. Вас устроит?

– Подождите, пожалуйста, – мотаю головой, пытаюсь прийти в себя. Падать в обморок от счастья не даёт дивный аромат подарка, который оставил мой питомец. Напоминаю себе, что не стоит радоваться раньше времени. – Возможно, вы не знаете, но вчера после пробного массажа Руслан отказал мне в приёме на работу. Должно быть, ему не понравился уровень моего мастерства.

«Скорее всего, моя неуклюжесть», – вздыхаю я.

Ругаю себя за то, что не смогла справиться с волнением и показать себя с лучшей стороны. Ведь та, которую он увидел, когда я упала, точно лучшей не назовёшь. Никогда в жизни больше не надену платья! А все комплекты, подаренные Настей, сожгу сегодня же!

– О чём вы говорите? – театрально смеётся мужчина. – Руслан просто пошутил.

Слышу приглушённый женский голос:

– Игорь Степанович, скажите как есть. Она же всё равно узнает.

– Хорошо, – обречённо вздыхает тот и осторожно начинает: – Зефира, понимаете, Руслан не самый простой человек. Ужиться с ним довольно сложно, но он чемпион страны, и мы обязаны идти навстречу всем капризам ради будущих медалей. Даже если это не очень приятно... Понимаете?

– Понимаю, – киваю, убирая собачью радость с пола и, покосившись на Шутера, добавляю: – У меня тоже есть один зас... замечательный субъект, не дающий спокойно жить, но который мне очень дорог.

– Это замечательно! – радуется Игорь Степанович и говорит уже увереннее: – Руслан доверял лишь одному массажисту, но Константин Григорьевич недавно упал и сломал руку. Сколько ни предлагал замен, наш чемпион даже говорить с ними отказывался. А вас сразу допустил до тела, да ещё сразу после неудачного боя. Говорят, он даже вздремнул... Вы просто волшебница! Если я включу в контракт прибавку десять процентов к окладу за несносный характер клиента, вы подумаете?

Сердце пропускает удар. Мысленный калькулятор подсчитывает всё, что мне уже пообещали, и я торопливо кричу в телефон:

– Согласна! Разумеется, я согласна! Во сколько мне нужно прийти на работу?

– Спешить не обязательно, – немного ошеломлённо отвечает он. – Раньше четырёх Руслана в центре не будет. И ещё. Кажется, на ваш размер...

– О форме позабочусь сама! – радостно перебиваю я и прощаюсь.

Схватив щенка, кружусь с ним по комнате, и взгляд падает на подарок Тони.

Пришло время пяти минут, и я сажусь за блокнот.

«Благодарю, дорогая вселенная, за то, что Руслан извинился. Не такой уж он и пропащий. За то, что я получила работу, благодарю. И за высший рейтинг в игре! И даже за собачью кучку огромное тебе спасибо!»

В минусах так ничего и не придумала, а в третьей части пишу: «Благодарю, дорогая вселенная, что Константин Григорьевич быстро оправился после перелома!»

Пусть этого ещё не произошло, но я всем сердцем желаю своему спасителю, который поставил меня на ноги после страшной аварии, скорейшего выздоровления. А пока он восстанавливается, заменю его и поработаю с Русланом, закрыв глаза на звёздную болезнь.

И лишь одна мысль портит мою радость.

Интересно, а Руслан знает, что меня наняли?

Глава 10. Маленький лифт, грёзы и женские слёзы

Гуляю с Шутером и звоню Тоне.

– Нужна твоя помощь.

– Жди меня через час на том же месте, – понимающе отвечает она.

Мы не в первый раз встречаемся в торговом центре, чтобы купить мне что-то новое. Из подруг лишь Антонина может помочь с выбором одежды. Мика норовит примерить на меня всё блестящее, из-за чего я превращаюсь в огромное сверкающее новогоднее украшение для улиц. А Настя приносит исключительно корсеты и газовые юбки, с маниакальным блеском в глазах заявляя, что сейчас сделает из меня куколку. Клянусь, в такие минуты я по-настоящему боюсь свою хрупкую подругу!

Тоня спортсменка и сама предпочитает в повседневности носить удобный трикотаж. Она единственная не станет убеждать, что мне подойдут рюши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.